Научная статья

УДК 81'221: [821.112.2+821.352.3]

ББК 81.001.2:60.524.224.23

Л 76

DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-68-76

**К вопросу о роли невербальных средств общения
в немецких и адыгейских художественных текстах
(Рецензирована)**

Асьят Джирослановна Лоова¹, Бетти Махмудовна Джандар²

^{1,2}Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия.

¹inyaz06@rambler.ru

²inyaz06@rambler.ru

Аннотация.

В статье рассматривается значение невербальной коммуникации в языке художественных текстов. Анализируются средства невербальной коммуникации, их место и роль в культуре общения, выявляются особенности функционирования молчания как элемента невербальной коммуникации в немецком и адыгейском языках на материале художественных произведений, определяется значимая роль молчания в коммуникативном процессе рассматриваемых языков.

Ключевые слова:

невербальная коммуникация, кинесика, художественный текст, соматизмы, коммуникативная ситуация, психологическое молчание, коммуникативное молчание, социокультурное молчание, эксплицитно, имплицитно.

Для цитирования: Лоова А.Д., Джандар Б.М. К вопросу о роли невербальных средств общения в немецких и адыгейских художественных текстах // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 3 (282). С. 68-76. DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-68-76

Original Research Paper

**On the role of non-verbal means of communication
in German and Adyghe fiction texts**

Asyat J. Loova¹, Betti M. Dzhandar²

^{1,2}Adyghe State University, Maykop, Russia

¹inyaz06@rambler.ru

²inyaz06@rambler.ru

Abstract.

The paper discusses the meaning of non-verbal communication in the language of fiction texts. An analysis is made of the means of non-verbal communication, their place and role in the culture of communication. The authors reveal the peculiarities of the functioning of silence as an element of non-verbal communication in German and Adyghe languages basing on the material of fiction works. The significant role

of silence in the communicative process of the languages under consideration is determined.

Keywords:

Nonverbal communication, kinesics, fiction text, somatisms, communicative situation, psychological silence, communicative silence, sociocultural silence, explicitly, implicitly

For citation: Loova A.D., Dzhandar B.M. On the role of non-verbal means of communication in German and Adyghe fiction texts //Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and Art Criticism. 2021. No. 3. P. 68-76. DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-68-76

Введение.

В современных лингвистических исследованиях значительное внимание уделяется изучению проблемы функционирования невербальных средств коммуникации в языке. Паралингвистическая кинесика, являясь знаковой подсистемой поведения человека, связана с языковой структурой.

Термин «кинесика» был предложен Р.Л.Бердвистелем. «Кинесика – совокупность жестов, поз, телодвижений, используемых при коммуникации в качестве дополнительных выразительных средств общения» [1: 12].

Все элементы невербального общения выполняют функцию дополнения и замещения речи с целью передать эмоциональное состояние собеседников и создать психологический контакт между ними.

Цели и задачи.

В данном исследовании целью является определение значимости невербальной коммуникации в языке и анализ лингвокультурных параметров репрезентации молчания в произведениях художественной литературы. Молчание играет определенную роль в коммуникативном процессе любого языка и является неотъемлемой составляющей языковой ситуации. Оно всегда присутствует в художественном тексте с целью дополнить, разнообразить, отметить основные моменты повествования и подчеркнуть психологическое и эмоциональное состояние персонажей.

Для достижения цели ставятся следующие задачи: рассмотреть

невербальные средства коммуникации как лингвистическую проблему; определить значимость невербальных методов и приемов в создании образов в текстах художественных произведений; проанализировать молчание как элемент невербальной коммуникации в немецком и адыгейском языках на материале художественных произведений.

Значимостью нашего исследования является изучение функционирования невербальных средств коммуникации, что позволяет преодолеть языковые барьеры и сделать общение более эффективным в условиях диалога культур.

Материалы и методы.

В процессе работы над статьей руководствовались методологическими и научными статьями и трудами по теме исследования. Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей Т.А. Чеботниковой [4], Шестопаловой [5], Н.Д.Арутюновой[6], Т.Р.Копыловой [7], Дж. Дженсен [8], исследующих проблемы невербальной коммуникации. Практическим языковым материалом послужили тексты из немецких и адыгейских художественных произведений различных эпох и жанров.

В исследовании применялся лингвистический, концептуальный, сравнительно-сопоставительный анализ, использовались приемы наблюдения, интерпретации и обобщения. Данный анализ позволяет установить зависимость поведения невербальных средств коммуникации от языковой ситуации

и определить важность значения невербального общения, поскольку различные виды невербальной коммуникации содержат больше информации, чем лексические единицы.

Обсуждение.

Невербальные средства общения особенно ярко прослеживаются в языке художественных текстов. Именно художественный текст богат различными средствами художественной выразительности, которые помогают читателю распознать язык и идею автора, его отношение к какой-либо ситуации, отображаемой в произведении. У каждого автора свой подход, где он использует индивидуальные, подходящие под его стиль выразительные средства с целью показать свои ощущения и чувства.

В художественном тексте внутритекстовая действительность создается воображением и творческим мышлением автора. Мир, что изображен в художественном тексте, слегка соотносится с действительностью, в основном в соответствии со взглядом и мышлением автора он отображается иначе, преломляется и преобразуется. «И если говорить о человеке, создающем, творящем художественные тексты, то можно предположить, что это сложившаяся языковая личность, способная не просто производить речевые поступки, а максимально владеющая всеми уровнями языковой структуры, способная отражать действительность в изобретаемой им «художественной массе» [2: 117].

В художественном тексте использованию средств невербальной коммуникации отводится определенное место. Невербальные средства коммуникации отображаются в контексте в виде соматизмов, с помощью которых происходит передача изображения внутреннего мира героя и создание его психологического портрета. Авторы художественных произведений пытаются представить образ персонажа как реально

существующего человека, показывая в произведении все человеческие характеристики и качества. И образ персонажа создается не только через вербальные высказывания, но и при помощи невербальных знаков с целью раскрыть его характерные черты. В связи с этим исследование соматических компонентов невербального коммуникативного поведения действующих лиц в художественном тексте в силу своей уникальности и универсальности становится объектом многих научных работ.

Языковеды, исследующие данную проблему, сходятся во мнении, что тексты художественных произведений являются убедительным материалом для изучения проявлений невербального поведения человека.

Художественный текст позволяет увидеть, как в высказываниях, поступках, позах и жестах литературных героев отражаются (и определённым образом оцениваются автором) формы поведения, обладающие социально-культурной характерностью. А также на уровне текста художественного произведения благодаря наличию авторских ремарок, комментариев, а также представленности внутренней речи персонажей, возможно, увидеть диссонанс между внешним речевым поведением и внутренним состоянием персонажа [3: 7-8]. Описание невербальной коммуникации в художественном тексте непосредственно связано с коммуникативным процессом. Анализ структуры художественного текста не может не учитывать подобных явлений, прежде всего при выражении психологического состояния и чувств персонажей произведения. Трансляция переживаний и эмоций осуществляется не только вербально, но и при помощи средств невербальной коммуникации, причём авторы художественных произведений нередко дают даже более убедительное описание эмоциональной жизни

человека, чем это делают психологи [4: 249].

Молчание как паралингвистическое средство исследуется сравнительно недавно, лишь с конца XX века. Первоначально оно было объектом изучения научной филологии, значительно позже становится темой исследования и в других науках, как лингвистика, литературоведение, психология, культурология. Однако нет еще единой всесторонней теории по данной проблеме, поскольку изучение молчания в той или иной научной области часто носит фрагментарный характер.

С точки зрения лингвистики, молчание играет весомую роль для передачи эмоционального состояния персонажа, напряженной атмосферы в беседе между собеседниками.

Молчание как важный элемент невербальной коммуникативной ситуации исследуется в научных работах с разных точек зрения. Н.Д. Шестопалова, в частности, в своей работе приходит к следующему выводу: «Молчание может рассматриваться в качестве полноценного акта коммуникации, но при этом обязательно нужно учитывать контекст его употребления, так как в зависимости от контекста молчание может получать самые различные, вплоть до противоположных, значения. Молчание может как объединить собеседников, так и разъединить их, может сигнализировать взаимопонимание или антипатию и даже угрозу, может подразумевать глубокую задумчивость или пассивность и бездействие и т.д.» [5: 197].

Почти все акты молчания связаны с каким-либо эмоциональным состоянием человека, которое почти всегда является одной из обязательных составляющих интрасилиентального содержания акта молчания [6: 114].

Коммуникативные ситуации и социальные статусы обязывают людей хранить молчание в

определенных условиях [7: 7-9]. Индивиды, обладающие более высоким социальным статусом, менее склонны хранить молчание, нежели их оппоненты с менее высоким социальным статусом [8: 92-95].

Молчание как коммуникативная единица может иметь самые разные значения, так как является фактом коммуникативной ситуации. Это доказывает, что молчание коммуникативно значимо.

Результаты.

Итак, молчание, как показатель отношения к собеседнику путем игнорирования ответа, выполняет множество разнообразных функций в художественном тексте. Сравним природу данного феномена в различных контекстах художественных произведений на материале немецкого и адыгейского языков и проиллюстрируем некоторые из них на примерах.

В немецкоязычном художественном тексте молчание может быть знаком выражения эмоционального внутреннего напряжения, выражения недоумения, огорчения. Молчание в данном случае выступает как акт эмоциональной замены вербального общения:

– *Du bist noch wach. Das ist gut. Ich ... ich möchte dir gern etwas erzählen...*

– *Keine Antwort kommt von drüben. Nur ein Rascheln im Bett. Die Schwester hat sich aufgerichtet, erwartend blickt sie herüber* [11: 5] – «Ты еще не спишь? Это хорошо. Я, я хотела тебе что-то рассказать. Но не было ответа. Только шорох в кровати. Сестра приподнялась, выжидающе посмотрела на нее...».

Молчание в данной языковой ситуации показывает бессловесное взаимопонимание двух сестер. Они настолько близки и настолько духовная связь между ними развита хорошо, что нет необходимости говорить словами: эмоциональное молчание «говорит» намного лучше. Подобная реакция второй сестры как растерянность, замешательство и объясняет процесс молчания. Ей нужно

свои эмоции перебороть, после чего она готова продолжить разговор.

В другой ситуации молчание выступает для демонстрации эмоционального перенапряжения от непонимания, незнания, осуждения:

Ganz erschreckt stammelt die Kleine: – Ja, natürlich habe ich es bemerkt. Ich habe nur immer gedacht, es ist ... Die Stimme schlägt ihr um. Sie spricht nicht weiter. Ich habe es auch zuerst geglaubt, wir Mädchen sind ja immer so dumm. Aber ich habe noch rechtzeitig bemerkt, dass er uns als Vorwand nimmt. Jetzt schweigen beide. Das Gespräch scheint zu Ende [11: 7] – «Совсем перепуганная младшая сестренка запинаясь: да, я, конечно, замечала это. Но я всегда думала, это... Голос прервался. И она замолчала. Я тоже сначала думала, что мы девочки такие глупые. Но я сразу заметила, что он использует нас как ширму. Они обе теперь замолчали. Кажется, разговор закончился».

Сестры в данной ситуации переполнены негативными эмоциями от происходящих событий. И нет смысла свои переживания выразить словами: ничем уже нельзя помочь, и рассуждать о том, что надо и можно было сделать, в этой ситуации бесполезно. Акт молчания обусловлен безысходностью ситуации:

«Sie waren doch auch bei Frau Schönler, Kommissär Bärlach. Haben Sie den dort nichts gefunden?». Der Alte antwortete nicht sogleich, sondern verschloss erst die Mappe im Schreibtisch und nahm dann den Schussel zu sich» [9: 67] – «Вы все ж таки были у фрау Шенлер, комиссар Берлах. Вы там ничего не нашли?». – Старик не отвечал до тех пор, пока он не убрал папку в письменный стол и не закрыл на ключ.

Долгое молчание старика иллюстрирует наглядно, что есть некоторая тайна, о которой он не хочет говорить. Вероятно, что старик не доверяет своему собеседнику.

Следующий пример показывает, что собеседник не в силах продолжить разговор, он сохраняет

молчание, так как он уже не в силах продолжить разговор.

«Was ist geschehen?» – fragte ich ihn... Er sah mich zitternd an und schwieg mitverbissenen Lippen... Ich fragte nochmals – er schwieg und schwieg» [11: 67] – «Что случилось?» – спросил я его... Он посмотрел на меня, дрожа и шевеля пересохшими губами... я переспросил еще раз – он все молчал».

В данном случае жуткие воспоминания овладели собеседником, и он не может дальше вести разговор, ему необходимо какое-то время, чтобы прийти в себя.

В адыгейских художественных текстах, как и в немецкоязычных молчание выступает как значимый элемент невербального общения и может передавать внутреннее состояние персонажа, например, эмоциональные напряжения, выражения испуга, чувство страха, ужаса:

Точно поражённая пулей, Хымсад стояла в жуткой, обессиленной немоте, с широко раскрытыми глазами, в которых застыл ужас [10: 176].

В другой ситуации молчание демонстрирует неприязнь, презрение к собеседнику, показывает неприязня собеседника:

Услышав издевательства в голосе князя, Гулез подняла голову и выпрямилась. Но ничего не ответила, только неотрывно и теперь уже с ненавистью и презрением глядела на своего врага [10: 372].

Безостановочно всю ночь ехали они. За это время князь ни одного слова не сказал Гулез. Да и все они меж собой не говорили и весь путь молчали, точно безязыкая волчья стая [10: 373]. Это угрожающее молчание говорит о проявлении надменности со стороны князя, о его неприязни, почти презрении к своим собеседникам. Молчание как невербальное средство коммуникации в данной ситуации позволяет понять эмоциональное состояние участников разговора, определить причину их молчания.

В данных примерах в рассматриваемых языках факт молчания передается авторами с помощью соответствующих лексических единиц, т.е. эксплицитно.

Следует отметить, что в художественном тексте используется также имплицитный вариант выражения акта молчания. С помощью имплицитного средства автор передает внутреннее состояние, некоторое замешательство, недоумение, порой презрение молчащего собеседника.

Молчание может быть выражено имплицитным путем через описание эмоциональной реакции. Например, *«Bitte, kommen Sie dann in mein Zimmer. Ich habe mit Ihnen zu sprechen»*. *Das Fräulein neigt leise den Kopf. Die Mädchen zittern heftig, sie spüren, jetzt wird etwas geschehen* [11: 15] – «Потом придете ко мне в комнату. Мне надо с вами поговорить. Девушка тихо кивнула. Девочки задрожали, они почувствовали, что что-то сейчас произойдет».

Автор подчеркивает смущение, замешательство девушки, ее эмоциональную реакцию, вызванное приглашением госпожи на серьезный разговор. Автор заменяет вербальную реакцию, и выражает имплицитно эмоциональное состояние девушки, и в этой ситуации автор подчеркивает то, что молчащий собеседник чаще испытывает, т.е. неприятные эмоции как испуг, замешательство, неуверенность в себе, смущение и т.п.

Имплицитный способ акта молчания в художественном тексте выражается через описания отношения молчащего собеседника к какому-нибудь событию, или действию.

«Ob Gastmann ein guter Mensch oder ein schlechter sei», fragte Tschanz mit einer Art Verzweiflung. Der Schriftsteller blies Tschanz eine solche Rauchwolke ins Gesicht, dass der husten musste, auch blieb es lange still im Zimmer [10: 35] – «Гастманн хороший или плохой человек? – спросил Чанц с видом некоторого отчаяния. Писатель выпустил клубок дыма в

лицо Чанца, что он вынужден был закашлять, и надолго воцарилась тишина в комнате».

В приведенном примере собеседники вынуждены терпеть друг друга во время разговора. Один из собеседников молча начинает курить, тем самым скрывая свои негативные эмоции. Такое поведение демонстрирует его неприязнь, пренебрежение к собеседнику, и одновременно помогает ему держать себя в руках. Такая форма поведения в сочетании с молчанием призвана уязвить собеседника по общению, и показать ему свое отношение.

«Haben Sie irgendwen im Verdacht, Kommissär Bärlach?»

Bärlach sah Lutz lange an und sagte endlich: «Ja, ich habe irgendwen im Verdacht, Doktor Lutz» [10: 12] – «Вы кого-то подозреваете, комиссар Берлах? Берлах долго смотрел на него и наконец сказал: Да, есть у меня подозрения, доктор Лутц».

Данный пример демонстрирует внутреннее состояние главного персонажа. Он занят своими мыслями. Ситуация слишком сложна для него, и поэтому он не отвечает достаточно долго. И автор подчеркивает это его поведением. В данной ситуации молчаливый взгляд человека может сказать гораздо больше, чем вербальная коммуникация.

«Es tut mir leid, daß Sie solche Unannehmlichkeiten hatten», sagte er.

Die Wirtin wehrte ab [10: 42] – «Я очень сожалею, что у вас были такие неприятности» – сказал он. Хозяйка махнула рукой».

В данном контексте, хозяйка словесно не реагирует на высказывание мальчика. Но свое отношение к происходящему событию она показывает взмахом руки, тем самым уверяет мальчика не волноваться о происходящем, предлагая забыть эту ситуацию.

В адыгейском художественном тексте эффективным средством выражения молчания выступает также имплицитный вариант акта

молчания. Данным способом характеризуется отношение персонажей на те или иные события. Например, в данном примере выражается отношение большинства людей к одному из них, наглядно показывая своим поведением неприязнь, осуждение, неправильный поступок собеседника:

– Из-за одной десятины пятнадцать душ выходят в поле на рассвете! – неуклюже пошутил он, пытаясь оправдать свое опоздание. Никто не повернулся к нему. Алий сделал вид, что не замечает этого недружелюбия [10: 143].

– Войдя вслед за гостями в комнату, она сделала вид, что смущена беспорядком, и кинулась прибирать вещи – так она оттягивала начало разговора [10: 198].

Данный пример показывает, что девушка возможно не готова к предстоящему разговору. Судя по поведению девушки, можно догадаться, что разговор предстоит серьезный и нужно принять ей правильное решение.

Заключение.

В целом, молчание в художественных текстах немецкого и адыгейского языков выступает как один из элементов невербального общения и используется автором текста для достижения определенной цели и передачи определенной информации. В данном случае молчание более выразительно, чем слова. Важная функция молчания состоит в том, что собеседнику предоставляется возможность обратиться с мыслями, подумать и затем высказаться. В свою очередь другой собеседник имеет возможность правильно отреагировать на неязыковые символы и сигналы.

Несмотря на то, что каждый человек индивидуален в своём поведении, в любом обществе поведение человека подчиняется нормам, выработанным в данном обществе. Авторы, рассматривая отношение к окружающему миру не только через языковые знаки, но и в национально-культурном восприятии пришли к следующим выводам.

Выводы.

Приведённые примеры свидетельствуют, что молчание в художественном тексте может быть передано эксплицитным или имплицитным путем как в немецком, так и в адыгейском языках. Способ использования акта молчания в художественном тексте может зависеть от значимости конкретной языковой ситуации, от поведения самих участников диалога, от поставленной автором цели, от произведения в целом. Акт молчания является значимым средством для достижения цели того, кто молчит. Ему важна реакция собеседника на его молчание. Для собеседника важна причина молчания. Способы реализации акта молчания в немецких и адыгейских художественных текстах выполняет описательную функцию. Молчание как акт невербальной коммуникации в немецком и адыгейском языках имеет высокую значимость как элемент речевого общения и в рассматриваемых языках выступает как факт невербального общения и является достаточно правдивым источником информации в определении отличительных особенностей и психологической характеристики персонажей; позволяет увидеть подтекст произведения, дополняя смысл вербального сообщения.

Примечания:

1. Birdwhistell R.L. Kinesics. International Encyclopedia of the Social Sciences. 1968. P. 379-385.

2. Анчек С.Х. Особенности билингвальной языковой личности и билингвальной языковой среды (на материале текстов басен И.А. Крылова в переводе К.Х. Жанэ) // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2021. Вып. 1. С. 16-23. URL: www.vestnik.adygnet.ru

3. Чеботникова Т.А. Речевое поведение личности в дискурсе художественного произведения: роли, маски, образы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 300 с.
4. Маякина М.А. Фразеологические единицы, описывающие невербальное поведение человека, как компонент развития языковой и общекультурной компетенций // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. Челябинск, 2011. Вып. 33 (248). С. 248-250.
5. Шестопалова Н.Д. Молчание как презентация коммуникативной ситуации // Вестник ТвГУ. Сер.: Филология. 2014. № 4. С. 191-198.
6. Крестинский С.В. Понять молчание // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тверь: ТвГУ, 2014. С. 109-113.
7. Perspectives on Silence / ed. by D. Tannen, M. Saville-Troike. New Jersey: Ablex Publishing Corporation, 1985. 356 p.
8. Jaworski A. The Power of Silence: Social and Pragmatic Perspectives // Language and Language Behaviors. Ser. 1. Newbury Park: Sage Publications, 1993. 234 p.
9. Durrenmatt F. Die Novellen. Der Richter und sein Henker. Die Panne. Москва: Просвещение, 1987. 128 с.
10. Керашев Т. Дочь шапсугов // Керашев Т. Избр. произв.: в 3 т. Т. 1. Майкоп, 1981. 560 с.
11. Stefan Zweig. Novellen. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 320 с.

References:

1. Birdwhistell R.L. Kinesics. International Encyclopedia of the Social Sciences. 1968. P. 379-385.
2. Anchek S.Kh. Features of the bilingual language personality and the bilingual language environment (based on the texts of I.A.Krylov's fables translated by K.Kh. Zhane) // Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2021. Iss. 1. P. 16-23. URL: www.vestnik.adygnet.ru
3. Chebotnikova T.A. Speech behavior of a person in the discourse of a work of art: roles, masks, images. Orenburg: Publishing house of the OGPU, 2011. 300 pp.
4. Mayakina M.A. Phraseological units describing non-verbal human behavior as a component of the development of linguistic and general cultural competencies // Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser.: Philology. Art studies. Chelyabinsk, 2011. Iss. 33 (248). P. 248-250.
5. Shestopalova N.D. Silence as a presentation of a communicative situation // Bulletin of TvSU. Ser.: Philology. 2014. No. 4. P. 191-198.
6. Krestinsky S.V. Understanding silence // Linguistic discourse in social practice: proceedings of the International scient. and pract. conf. Tver: TvSU, 2014. P. 109-113.
7. Perspectives on Silence / ed. by D. Tannen, M. Saville-Troike. New Jersey: Ablex Publishing Corporation, 1985. 356 pp.
8. Jaworski A. The Power of Silence: Social and Pragmatic Perspectives // Language and Language Behaviors. Ser. 1. Newbury Park: Sage Publications, 1993. 234 pp.
9. Durrenmatt F. Die Novellen. Der Richter und sein Henker. Die Panne. Moscow: Prosveshchenie, 1987. 128 pp.
10. Kerashev T. Daughter of Shapsugs // Kerashev T. Selected works: in 3 volumes. Vol. 1. Maikop, 1981. 560 pp.
11. Stefan Zweig. Novellen. Rostov-on-Don: Phoenix, 2001. 320 pp.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 24.08.2021; одобрена после рецензирования 17.09.2021, принята к публикации 23.09.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 24.08.2021; approved after reviewing 17.09.2021; accepted for publication 23.09.2021.

© А. Д. Лоова, Б. М. Джандар, 2021